

ДВА ПИСЬМА ГЕРЦЕНА к А. А. ЧЕРКЕСОВУ и А. А. СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧУ

Публикация А. Ф. Смирнова

Публикуемые ниже два письма Герцена являются важным дополнением к печатающейся в настоящем томе обширной публикации Б. П. Козьмина, посвященной А. А. Серно-Соловьевичу и его отношениям с Герценом. Письма эти обнаружены нами среди перлюстрационных копий в «Агентурных донесениях и записках по наблюдению за Черкесовым А. А., привлекавшимся к суду за связь с русскими революционными эмигрантами, с приложением писем Герцена А. И., Огарева Н. П., Бакунина М. А., Черкесова А. А., Бакста, Плятера за 1862—63 гг. (копии)» (ЦГИАМ, ф. 109, оп. 1, ед. хр. 155).

Оба письма относятся к 1863 г. и свидетельствуют о дружеских отношениях между корреспондентами и о действительной помощи Герцена Серно-Соловьевичу, постоянно находившемуся в стесненных материальных обстоятельствах.

Первое письмо, датированное 8 февраля и адресованное А. А. Черкесову, имеет приписки Огарева и Бакунина, с откликами на начавшееся польское восстание. Второе письмо, относящееся к декабрю, также с припиской Огарева, отправлено было на имя Черкесова, но фактически адресовано Серно-Соловьевичу, что показалось бесспорным даже чиновнику III Отделения, сделавшему следующую пометку об этом: «Вникая глубже в прилагаемое письмо Герцена с припиской Огарева, убеждаешься, что хотя оно и адресовано на имя Черкесова, но написано Александру Серно-Соловьевичу, который, действительно, давно уже страдает печенью и может переводить, чем вряд ли займется Черкесов. Этим и объясняется, что брат, поставленный вместе с Чернышевским и Мартыановым, не кто другой, как Николай Серно-Соловьевич, которого Герцен, действительно, очень любит и называет последним маркизом Позюю... В одном месте Герцен пишет: „Кланяйтесь Чер..., если он с вами“, т. е. Черкесову».

Большая часть второго письма посвящена попытке Герцена оказать содействие Серно-Соловьевичу, мечтавшему обеспечить себе постоянный и надежный заработок литературными трудами и, главным образом, переводами. Герцен отправил при этом своему корреспонденту книгу де Кинсея «Исповедь английского потребителя опиума», горячо рекомендованную самому Герцену И. С. Турганевым. Большой интерес в этом письме представляют следующие слова Герцена о Н. А. Серно-Соловьевиче и Чернышевском: «Лишь бы физические силы выдержали», заставляющие предполагать, что напечатанная в т. 62-м «Литературного наследия» конспиративная записка Н. А. Серно-Соловьевича из Петропавловской крепости (от первой половины 1864 г.), в которой содержится сходная мысль: «Лишь бы физика вынесла, наши дни придут еще» (стр. 560—561), является непосредственным откликом на это упоминание Герцена, доведенное до сведения петербургского узника его братом.

Отметим также многозначительные слова Герцена о том, что в последних номерах «Колокола» его издателями взята «иная боевая позиция». Герцен имел здесь в виду

свою программную статью «В вечность грядущему 1863 году», датированную 10 ноября и помещенную в листе 175 «Колокола» от 15 декабря 1863 г., и статью «1864 год», являющуюся продолжением и развитием предыдущей. Статья эта датирована 14/26 декабря, то есть она писалась примерно в то же время, что и публикуемое письмо к А. А. Серно-Соловьевичу. Помещена она в листе «Колокола» 176 от 1 января 1864 г. Лист 177 от 15 января 1864 г., также упоминаемый Герценом, открывается письмом Герцена к Джузеппе Гарибальди, являющимся прямым продолжением предыдущих статей, но на этот раз обращенным не к русскому, а к западноевропейскому общественному мнению.

1

А. И. ГЕРЦЕН — А. А. ЧЕРКЕСОВУ

⟨Лондон.⟩ 8 февраля 1863 г.
Orsett house, Westbourne terrace.

Любезнейший Черкесов! Письмо ваше я получил, вы в нем пишете обо всем — кроме одного, и С⟨ерно-Соловьевич⟩ пишет обо всем — кроме одного. Да получили ли вы деньги, посланные на имя неаполитанского Ротшильда, 600 франков или нет?

Деньги можете отдать моей дочери, когда будет там, — это как хотите — разумеется, если вы их получили. Прибавьте 13 франков за телеграмм (11 шиллингов, 6 рублей).

Итак, вы в Гейдельберге, здесь слухи о дуэли Блюммера с Новицким¹. Досадно; время ли теперь заниматься этими феодальными расправами?

Если вы знакомы с Владимировым (если нет, то не знакомьтесь), поблагодарите его за письмо и скажите, что пока книг из Гейдельберга не нужно нам. Правда ли, что Милорадовича потребовали?...*

Кланяйтесь Лугивину, — зачем он предается нигилизму?

Прощайте, дружески жму вам руку.

А. Герцен

⟨Приписка Н. П. Огарева?:⟩**

Здесь приехала бездна поляков — молодцы.

Крепко жму вам руку. Да! о фонде хлопочите, он теперь больше нужен, чем когда-либо.

⟨Приписка М. А. Бакунина:⟩

Здравствуйте. Время настало бурное. Не знаешь только, буря ли это или только предбурье. — А вы как живете, вы и ваш друг, которому усердно кланяюсь.

М. Б а к у н и н

Germany
A. Tcherkessoff
Mr Vigelius Anlage
Pension Freund, 10
Heidelberg.

¹ О конфликте Л. П. Блюммера с П. В. Новицким см. в письме последнего, напечатанном в л. 151 «Колокола» от 1 декабря 1862 г. См. также «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 737—738.

* Многоточие в копии.

** Агентом помечено: АВ. Другую рукою приписка: не Огарева ли?

(Самодержавный)
 и Верховный Архивный Ученый
 Секретарь, Кавалер орденов св. Станислава
 и св. Анны 2-го класса
 Св. Велич. Императорского
 Высочайшего Указа 1830 г.

Являясь на Ваше Высочайшее
 повеление, я имею честь
 уведомить, что по распоряжению
 Императорского Указа 1830 г.
 в отношении к Вам назначены
 следующие условия:

1. При приеме на службу
 получить жалование за службу
 по 1000 руб. в год.

2. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

3. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

4. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

5. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

6. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

7. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

8. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

9. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

10. По окончании года
 получить награждение по
 Высочайшему повелению.

ПИСЬМО А. И. ГЕРЦЕНА К А. А. ЧЕРКЕСОВУ ОТ 8 ФЕВРАЛЯ 1863 Г. С ПРИПИСКАМИ Н. П. ОГАРЕВА И М. А. БАКУНИНА
 Перлюстрационная копия
 Центральный исторический архив, Москва

А. И. ГЕРЦЕН — А. А. СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧУ*

Лондон. 26 декабря 1863 г.
Elmfield house. Teddington

Мы долго думали с *Огаревым*, что вам рекомендовать для перевода с английского. Пока что найдем, посылаю «Opium-eater'a» De Quincey. В нем страницы, писанные с той откровенностью и мужественной отвагой, — к которой француз неспособен по тщеславию, а немец — по грязной Plumpheit**.

Но зачем вы хотите переводить только романы, я думаю, что из исторических книг, хоть бы из истории французской революции Карлейля, и популярнейших трактатов можно много набрать хорошего...***

Мы знаем о вашем брате и о *Чернышевском*, лишь бы физические силы выдержали. И Мартынова отправили на 5 лет каторги.

Аккуратно ли вы получаете «Колокол»? Обращаю ваше внимание на № 15 декабря — будущий 1 января и 2 — 15 января. Мы там взяли иную боевую позицию.

Кланяйтесь *Черкесову*, если он с вами, ...*** понравился ли вам «Opium-eater»?

А. Герцен

〈Примиска Н. П. Огарева:〉

Р. С. Книга, которую посылаем мы, чрезвычайно замечательная...*** Выздоровливайте... но всего больше вылечите себе печень... Кланяйтесь вашему товарищу.

Пишите, что знаете о брате. Он не выходит у меня из памяти, я его бесконечно люблю.

Огарев

Switzerland
Herrn Tscherkessoff
Oberstrasshaus Schabelitz
Zürich

* Судя по указанию агента: Из письма А. Герцена, здесь приведена лишь часть письма Герцена. Агентом помечено на копии: № 96. Надпись: Получено 28 декабря нов. ст., вероятно, принадлежит Серно-Соловьевичу.

** неуклюжести (нем.).

*** Строка многоточий в копии.